

2024 гг. стабильной (порядка 50%), но заметно сократилась (с 23 до 14%) доля плохо адаптированных и одновременно выросла (с 27 до 39%) доля хорошо адаптированных.

Список литературы:

1. Кузнецов П.С. Социологическая теория социальной адаптации: дис. ... д-р соц. наук. Саратов, 2000.
2. Кузнецов П.С. Методика измерения социальной адаптации // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 1997. № 9. С. 146–162.
3. Аврамова Е.М. Российское население в постсоветский период: опыт кризисов и социальные ресурсы развития. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018.
4. Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24–36.
5. Тихонова Н.Е., Каравай А.В. Ресурсы россиян в условиях кризиса: динамика и роль в адаптации к новым условиям // Социологические исследования. 2016. № 10. С. 43–53.
6. Латов Ю.В., Тихонова Н.Е. Измерение и оценки адаптированности российской молодежи // Социологические исследования. 2025. № 11. С. 38–51.

А.В. Лашманкин, Самарский университет

ПРАКТИКИ ОГРАНИЧЕНИЙ И САМООГРАНИЧЕНИЙ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ. ЛИНИИ РАСКОЛА В ЦИФРОВОМ ПОКОЛЕНИИ

Цель исследования – изучить содержание отношения студентов к ограничениям и самоограничениям в цифровой среде. В статье представлены результаты пилотного исследования студентов. Показано, что одной из реакций на ограничения в цифровой среде может становиться децентрализованное, индивидуализированное цифровое сопротивление путем обхода блокировок. Наблюдается противоречие между одобрением ограничений в цифровой среде как принципа социального контроля за распространением информации и индивидуальной практикой преодоления ограничений. В результате сделан вывод, что внутренний контроль (самоограничение) для студентов более приоритетен, чем внешний.

Ключевые слова: цифровая среда, Интернет, ограничения, блокировка, самоограничения, студенты, обход блокировок, цифровое сопротивление.

A.V. Lashmankin, Samara University

THE PRACTICES OF RESTRICTION AND SELF-LIMITATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT. LINES OF FRACYURE IN THE DIGITAL GENERATION

The aim of this study is to examine the content of students' attitudes towards restrictions and self-imposed limitations in the digital environment. The article presents the results of a pilot study conducted on a student sample. It is shown that the reaction to digital restrictions manifests as decentralized, individualized resistance, primarily through the circumvention of blocking mechanisms.

A contradiction is observed between the approval of digital restrictions as a principle of social control over information dissemination, on the one hand, and individual practices of overcoming these restrictions, on the other. The study concludes that for students, internal control (self-limitation) is prioritized over external control.

Keywords: digital environment, Internet, online restrictions, blocking, self-imposed limitations, university students, circumvention practices, digital resistance.

С одной стороны, в цифровой среде открыты широчайшие возможности для полилогического общения, развития науки, доступа к знаниям, творческой деятельности, самокоммуникации [2, с. 77], самоорганизации; с другой – столь же беспрецедентные возможности для установления непосредственного надзора за каждым пользователем цифровой среды, манипулирования его поведением. Ограничения доступа к зарубежным информационным ресурсам вступают в противоречие с потребностью в коммуникации, необходимостью использования их в повседневной жизни и деятельности, что ведет, с одной стороны, к росту раздражения в обществе, а с другой – к освоению практик по преодолению ограничений. По состоянию на конец 2025 года в России насчитывалось 136 миллионов пользователей Интернета, а уровень его проникновения составлял 94,4%.

Ограничения доступа к ресурсам сети Интернет, введенные без учета отношения молодежи, становились поводом для массовых политических кампаний протеста. Например, введение ограничений доступа к социальным сетям, опосредованным Интернетом, мировая пресса называла причиной протестов поколения Z в Непале, произошедших осенью 2025 г. Тем не менее исследователи предполагают, что речь может идти о применении социальной технологии [5]. Тем не менее, роль ограничений как повода для недовольства, способствовавшего мобилизации молодежи, нельзя отрицать.

В Российской Федерации в публичном поле ведется дискуссия по вопросу ограничений в цифровой среде. В Госдуму 2 февраля 2026 г. был внесен законопроект о бессрочном моратории на блокировку мессенджеров и соцсетей. [6].

В исследовании ICMRA при Университете штата Мэриленд и Зальцбургской академии около 1000 студентов из десяти стран на пяти континентах попросили воздержаться от использования любых медиа в течение целого дня. Согласно выводам, студенты по всему миру сообщают, что постоянная зависимость от цифровых технологий 24 на 7 – это не просто привычка, а неотъемлемая часть того, как они строят и поддерживают свои дружеские и социальные отношения [8].

Студенты представляют собой будущую интеллигенцию, роль которой в обществе крайне велика. В частности, интеллигенцию называли причиной Первой русской революции 1905 г. авторы сборника «Вехи». Студенты были в первых рядах событий «Красного мая» 1968 г. во Франции. И сейчас они символизируют стремление общества к переменам. Во всяком случае, любые коллективные действия студентов всегда будут привлекать внимание, считает д. филол.н. Г.Г. Почепцов [3, с. 367–368].

Данные опросов общественного мнения фиксируют поляризацию общественного мнения по вопросу ограничений доступа к цифровым платформам. Согласно результатам всероссийского опроса Аналитического центра ВЦИОМ «Ограничение доступа к цифровым платформам: за и против», 24% респондентов выражают поддержку практике ограничения или

закрытия доступа к отдельным цифровым платформам, тогда как 39% выступают против. Приведенные распределения свидетельствуют не просто о разногласиях во мнениях, но о наличии глубоких предпосылок для формирования как внутриспоколенческого, так и межпоколенческого конфликта интересов относительно принципов регулирования трансграничной цифровой среды [7].

В пилотажном исследовании, проводившемся методом анкетного опроса по стихийной выборке, приняли участие 100 студентов различных вузов г. Самары. Анализируя полученные результаты, можно сделать ряд выводов, которые предлагается использовать в качестве основы для формулировки гипотез в полноценных исследованиях.

Анализ распределения ответов респондентов на утверждение о критической значимости Интернета в повседневной жизни в рамках нашего исследования позволяет заключить следующее. Подавляющее большинство опрошенных (83%) демонстрируют выраженное согласие с тезисом о том, что прекращение доступа к сети Интернет повлечет за собой фундаментальные изменения в их жизненном укладе. Из них 57% респондентов придерживаются однозначной позиции («полностью согласны»), а 26% выражают согласие в более мягкой форме («согласны»). Столь высокий уровень консенсуса свидетельствует о глубокой интеграции цифровых технологий в структуру повседневности, включая профессиональную самореализацию, досуговые практики и устойчивые социальные привычки. Доля респондентов, испытывающих затруднения с оценкой (13%), указывает на наличие группы с неопределенной рефлексией относительно степени своей зависимости от цифровой инфраструктуры. Низкий процент несогласных (суммарно менее 4%) подтверждает, что позиция автономности от глобальной сети не является репрезентативной для исследуемой совокупности. Полученные данные эмпирически верифицируют тезис о трансформации Интернета из факультативного инструмента в системообразующий фактор социального бытия, депривация которого сопряжена с вынужденной реорганизацией ключевых сфер жизнедеятельности индивида.

Общий характер отношения респондентов к ограничениям в цифровой среде – это осознанное неприятие ограничений доступа к информации. Большая часть респондентов (около 62%) не поддерживает ограничения ни со стороны РФ, ни со стороны зарубежных игроков. Это последовательная позиция, в которой ценность открытости доступа в цифровой среде выше лояльности к любым акторам. Ограничения в цифровой среде – повседневность для 89% респондентов. 75% столкнулись с ними за последний месяц, что указывает на широкий и хронический характер проблемы.

Студенты достаточно технически грамотны для того, чтобы использовать VPN. 45% регулярно используют VPN, еще 18% – иногда. В сумме 64% имеют опыт обхода блокировок. Это цифра, свидетельствующая о массовом, децентрализованном сетевом сопротивлении студентов.

При этом одобрение («одобряю» и «скорее одобряю») этой практики составляет 56%, что говорит о ее нормализации в среде. Одним из индикаторов нормализации практик преодоления ограничений доступа к информации выступает их распространенность. В ходе опроса респондентам задавался как прямой вопрос о наличии у них личного опыта обхода блокировок, так и проективный вопрос – об оценке распространенности подобных практик среди сверстников. Использование проективной формулировки («Как Вы думаете, пользуются ли Ваши сверстники программными или аппаратными средствами для обхода блокировок в Интере-

те?») было призвано снизить влияние фактора социальной желательности и повысить достоверность оценок в условиях потенциальной сенситивности темы. Независимо от выбранной интерпретации, сам факт того, что подавляющее большинство респондентов – 70% – воспринимают обход блокировок как нормальную, рутинную практику, широко распространенную в их окружении, свидетельствует о ее нормальности. Практика не воспринимается как девиантная или маргинальная и является частью повседневного цифрового поведения.

Наряду с сопротивлением, есть признаки адаптации: переход на отечественные аналоги (Яндекс.Музыка, СберПэй), снижение потребления контента.

Можно отметить высокий уровень осведомленности о факте ограничений (89%), но умеренный – об их правовых последствиях (только 22% полностью осведомлены). Знают «что», но не до конца – «чем это грозит».

Наблюдается раскол внутри респондентов по вопросу обхода блокировок. Активная часть (45%) регулярно обходит блокировки. Другая часть (28%) адаптируется или проявляет пассивность. Этот разрыв порождает цифровое неравенство внутри поколения.

Обход блокировок – бытовая необходимость. Их обходят для того, чтобы пользоваться например, запрещенными сетями – 25, TikTok – 12, Discord – 6 и др.

Респонденты чувствуют себя зажатыми между встречными ограничениями (РФ и Запад). Большинство считает, что ограничения со стороны РФ и Запада скорее вредят (41% и 37% соответственно), чем помогают (33% и 33% соответственно) развитию отечественных аналогов. Это важный вывод: импортозамещение в цифровой среде получает ограниченную поддержку, сопоставимую с негативной оценкой его последствий.

Отвечая на вопрос анкеты о том, какого контента респонденты избегают, большинство (84%) выбрали насилие, 75% – пропаганду психотропных веществ, 75% – контент, содержащий жестокость.

Важно отметить, что о возможности собирать информацию из офлайн при помощи цифровых устройств респондентам известно, и они принимают меры, чтобы ограничить цифровые устройства в этой возможности. «Чтобы сохранить свою конфиденциальность, лучше воздерживаться от обсуждения чувствительной информации в непосредственной близости от умных устройств...», – рассказал руководитель Центра цифровой экспертизы Роскачества Сергей Кузьменко [9]. Таким образом, концепция надзорного капитализма Ш. Зубофф, как общества, в котором в цифровой среде производится сбор «поведенческого излишка» для анализа, подтверждается. Сбор информации о пользователях цифровой среды стал повсеместным. Например, еще в 2015 г. в сборе информации были замечены телевизоры фирмы Samsung [1, с. 346]. «В 2017 году немецкое Федеральное агентство по сетям запретило использование куклы Кайлы, признав ее незаконным устройством для слежки, и призвало родителей уничтожить любые такие куклы, которые у них имеются...» [1, с. 351]. Отвечая на вопрос «К каким мерам при использовании цифровых устройств прибегают Ваши сверстники для обеспечения приватности и безопасности своего офлайна?», 48% респондентов указали, что используют программное обеспечение, предназначенное для обеспечения приватности и безопасности, 33% отключают цифровые устройства, 12% подавляют сигнал техническими средствами.

Анализ ценностей позволяет говорить о том, что полностью согласны – 26% и согласны – 43% респондентов с утверждением, что в Интернете есть ресурсы, сайты, приложения, сервисы, доступ к которым необходимо блокировать. В то же время сервисы для беспрепятственного досту-

па к ресурсам Интернета регулярно используют 45% и иногда используют 18% респондентов. При высокой ценности личной ответственности за контент (90% согласны) наблюдается парадокс. С одной стороны, 71% верят в необходимость блокировки некоторых ресурсов. С другой – пользуются средствами для обхода блокировок до 70% респондентов. В пилотном исследовании, проводившемся нами в 2024 г., были получены сходные результаты: «Соглашаясь с существованием в Интернете ресурсов, которые необходимо блокировать, а также с необходимостью государственного контроля за информацией в Интернете, студенты вузов не возражают против обхода блокировок» [4]. Практики самоограничения (отключение уведомлений – 72%, контроль места использования – 51%) распространены шире, чем практики обхода блокировок. Это говорит о приоритете внутренней дисциплины, направленной на управление вниманием. При публикации в социальных сетях, опосредованных Интернетом, доминирует модель «только для друзей» (62%), что указывает на стремление к замкнутым, доверительным кругам общения.

Реакцией на ограничения в цифровой среде становится децентрализованное, индивидуализированное сопротивление путем обхода блокировок. Наблюдается противоречие между одобрением ограничений в цифровой среде как принципа социального контроля за распространением информации и индивидуальной практикой преодоления ограничений. Из этого можно сделать вывод, что внутренний локус социального контроля (самоограничение) для студентов более приоритетен, что коррелирует с распределением ответов на вопрос о личной ответственности.

Список литературы:

1. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022. 784 с.
2. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд-й дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
3. Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005. 532 с.
4. Лашманкин А.В. Студенческая молодежь в обществе контроля: социологический аспект: материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2025» / ответственные редакторы И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е. И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2025. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36976/184306_uid951312_report.pdf (дата обращения: 15.03.2026).
5. Цифровой бунт поколения Z: в Вышке исследовали миллион сообщений в непальских соцсетях: [сайт] // НИУ ВШЭ: [сайт]. 2025. 2 октября. URL: <https://www.hse.ru/news/1089550626.html> (дата обращения: 15.03.2026).
6. В Госдуму внесли законопроект о введении моратория на блокировку соцсетей: [сайт] // Парламентская газета. – 2026. – 2 февраля. – URL: <https://www.pnp.ru/social/v-gosdumu-vnesli-zakonoproekt-o-vvedenii-moratoriya-na-blokirovku-socsetey.html> (дата обращения: 15.03.2026).
7. Ограничение доступа к цифровым платформам: за и против: [сайт] // ВЦИОМ: [сайт]. 2025. 10 ноября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ogranichenie-dostupa-k-cifrovym-platformam-za-i-protiv> (дата обращения: 15.03.2026).
8. The world UNPLUGGED: [website] // WordPress. 2011. URL: <https://theworldunplugged.wordpress.com> (дата обращения: 15.03.2026).
9. Роскачество призвало не обсуждать чувствительную информацию около умных колонок // ТАСС: [сайт]. 2025. 13 ноября. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25612055> (дата обращения: 15.03.2026).